

Глава 21. «Кровавые Вороны» VS Баттаманы

Оборо собрал в свой отряд самых лучших воинов и отправился в Акинаси. Они заняли позицию на невысоком холме у подножия гор, что на севере от города. Оттуда они и задумали вторгнуться в Акинаси.

Первоначально они должны были прокрасться в резиденцию рода через густую рощу у подножия того холма, но многочисленным составом сделать это было нелегко. Поэтому Оборо пришлось взять с собой только самых элитных воинов.

С места, где они сейчас находились, открывалась прямая дорога до особняка Акинаси. С точки зрения географического положения в этой, здесь, на высоте, ничто не смогло бы помешать Оборо и другим «Кровавым Воронам» благополучно добраться до пункта назначения.

Внезапно по дремучей чаще, куда даже не проникал лунным свет, пронесся сильный порыв ветра.

– А?

Почувств перед собой чужое присутствие, Оборо резко остановился и жестом привлек внимание подчиненных.

«Кровавые Вороны» хоть и были преступниками и сами это признавали, но имели какие-никакие принципы. Они не любили причинять вред тем, кто не оказывал сопротивления. Со времен основания группировки это правило было единственным, и отряд Оборо, собравший людей, отдавших службе «Воронам» полжизни, чтит его.

Поэтому того любителя ночных прогулок по лесу, который только что разоблачил свое местоположение и теперь направлялся в их сторону, они собирались просто вырубить и оставить.

Однако то, что ждало их на самом деле, было во сто крат хуже.

– А? – с каким-то беспокойством выкрикнул один из командиров по соседству.

Еще бы: во тьме перед ними величественной статью появилось двуногое чудовище с головой кузнечика.

– Построение «Журавлиные крылья»!

Откликнувшись на команду Оборо, отряд перегруппировался, окружив противника в форме буквы «V».

Человек-кузнечик поднял правую лапу и согнул указательный палец в манящем жесте. Как ни посмотри, а это могло значить только «иди сюда».

- Вот урод!

Чудик принял их за салаг. Когда Оборо осознал это, он тут же почувствовал себя оскорбленным и его лицо вспыхнуло яростью, словно огнем. Да и другие члены его отряда отреагировали так же.

- Не пощадим! Ах ты отродье! - в ту секунду, когда Оборо заревел проклятьями, лес превратился в поле битвы.

- Чертов монстр!

Человек-кузнечик был ему равен по силе. Нет, вернее сказать, он один был равен всему элитному отряду «Кровавых Воронов».

Если бы они были один на один, да Оборо бы вложил все силы, может быть, и не уступил бы. Однако противник с легкостью справлялся с их боевым мастерством, единственным козырем и преимуществом человеческого рода. Они все еще были целы благодаря тому, что у чудища перед ними, хоть и был боевой дух, но не чувствовалось никакого намерения убийства.

Судя по всему, Оборо и остальные являлись для него такой мелкой добычей, что тот даже не хотел убивать их.

- Вот дерьмо! - трясась от негодования, в отчаянии выкрикнул Оборо. «Даже тварь не видит во мне воина! Такого оскорбления я не потерплю!»

- А ну-ка покажем ему, на что мы способны!

«Нас ждет смерть, если мы оставим это так! Но если я вложу в свой удар все силы, то смогу сокрушить его одной атакой. Но она должна попасть по нему. Хоть противник и слегка превосходит меня в боевом искусстве, если я попаду по нему, то ему конец», - с этими мыслями Оборо крепко сжал двумя руками рукоять меча и принял стойку. Напарники последовали его намерению и тоже приготовились.

- Вжж!

Человек-кузнечик распрямил правый локоть, а левую руку вытянул перед собой, наклоняясь

вперед. Он впервые демонстрировал боевую стойку. И в его позе была отчетливо видна закалка выдающегося мастера, тренирующегося долгие годы.

«Да ты смеешься! Да здесь же куча первоклассных воинов! И чтобы какой-то баттаман посмел сюда сунуться! Эта комедия уже вышла из-под контроля!»

– А он силен. Даже покруче нас будет! Ну же, вздрогнем!

Оборо решился продемонстрировать свой козырный прием. Единственный навык, способный нанести противнику смертельную рану.

– Вперед!!

По команде Оборо половина его отряда начали разом осыпать баттамана фаирболами и потоками огня. Весь лес в ночи окрасился ярким светом, словно здесь вставало само солнце.

Подчиненные Оборо осторожно прошли вперед, держа на изготовке мечи.

(«Теневой бонза»: «Летающая тень»)

Как и следовало ожидать, баттаман с легкостью упорхнул от смертельных ударов членов отряда Оборо.

(Слишком поздно!!)

Вдруг подчиненных Оборо разом сдуло. Еще вдох назад он, скрываясь, перескакивал с одной тени своего союзника на другую, стремясь подкрасться в тыл противника.

(Пылающий ветер!)

Облачив длинный меч в правой руке в пламя, он со всей силы обрушил его на голову противника.

– Вззз!

Тот сумел увернуться от огня, но Оборо тут же ударил вертикально мечом в левой руке, пытаясь отрубить ему голову. Но ему удалось избежать и этой атаки: он отшатнулся назад, минув стремительное острие, рассекающее воздух.

(Какого черта он не двигается так же, как другие демоны?!)

Отчаянно ругаясь про себя, Оборо снова взмыл в воздух стремительно, как тень, очутился за спиной изрядно потерявшего равновесие баттамана.

(Да черт!)

Оборо попытался было разрубить надвое его голову, пока он так и стоял отпрянувшим назад. Но он за долю секунды сумел остановить удар правой рукой.

Длинный меч пробил его локоть и достал до шеи... Но вдруг все тело человека-кузнечика окуталось дымкой.

(Что... случилось?)

Преодолевая боль, баттаман с хрустом поднялся на ноги, а затем с отсутствующим видом уставился на свою отрубленную руку.

(Не может быть...)

«Я бы не поверил, если бы не увидел это своими глазами. Еще недавно этот человек-кузнечик казался таким сильным, но теперь... лишь за секунду он словно стал еще сильнее. Как будто подменили».

- Ты отрубил мне руку, на которой был надет браслет ограничения силы. Я как-то растерялся с непривычки.

Сквозь тьму лесной чащи к ним двигался гигант. Оборо напряг глаза, чтобы разглядеть его.

- Ты усвоил этот урок? Отчаяние делает трусов смелыми. Ты проиграл, потому, что с самого начала не атаковал в полную силу, - произнес строгий голос. Из лунного света появилась человекоподобное чудовище с мордой льва.

- Это...

Оборо увидел его лишь мельком, но его вид вызвал у него стон отчаяния. Да уж. По сравнению с тем же баттаманом, которого Оборо ни за что не смог бы одолеть, этот львиноголовый излучал ауру непревзойденной силы.

- Высеки это поражение в своем сердце и залечи раны.

- Взз!

Человек-кузнечик исполнил некое подобие поклона перед львиноголовым, а затем попытался схватить потерянную левую руку правой. Разрез, из которого должна была ключом бить кровь, с невероятной скоростью превратился в новую отросшую лапу.

Словно в насмешке над и без того демотивированным отрядом Оборо, из глубины леса один за другим стали выходить баттаманы, и не было им числа.

- Э-э-э... - разом жалобно застонали подчинённые Оборо.

- Вы прошли. И завоевали свое право присоединиться к празднику Господина.

- Господина? Праздника?

- Да. Таков план Господина. Извините, но права на отказ у вас нет. Список действий изложен здесь, прошу ознакомиться, - с этими словами львиноголовый вручил Оборо свиток, а затем обернулся и произнес:

- Я буду молиться, чтобы вы сражались с мужеством! - И растворился в толпе. В тот же миг баттаманы и сами растаяли в дымке, как будто их здесь никогда и не было.

- Командир... - в нетерпении проговорил подбежавший к Оборо один из подчинённых.

Они не смогли одолеть даже одного солдата их армии. Похоже, сопротивляться им даже нет смысла. Если б он знал заранее, то давно бы бежал поджав хвост с этой земли.

Однако, тот львиноголовый сказал, что отказаться нельзя. Если они попытаются уйти, то наверняка им конец. Их просто сотрут в порошок и даже не оставят следов.

«Если мы хотим выжить, нам придется следовать этим указаниям».

Это было просто за пределами человеческого понимания. А то, что ждет впереди, наверняка еще хуже. Тем не менее, уж лучше этот ужас, чем погибнуть в этом Богом забытом месте, ничего не предприняв.

- Мы выживем во что бы то ни стало! - сказал самому себе Оборо, а затем развернул свиток и принялся читать.